

Министерство общего и профессионального образования РФ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Государственная научно-исследовательская программа
"Народы России: возрождение и развитие"

ОПЫТ И УРОКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

ТЕЗИСЫ

Четвертой Всероссийской заочной научной
конференции

Нестор
Санкт-Петербург
1996

Штат Лейб-Компании с нестроевыми был определен в 364 человека, старшинство в чинах определялось также особым образом¹. Лейб-Компания получила особую форму и собственное знамя².

Если офицеры Лейб-Компании оставили довольно заметный след в истории Елизаветинского царствования, то унтер-офицеры и рядовые использовались в основном при различных торжественных случаях, заменив собой прежних кавалергардов (в частности — во время торжеств 1742 г. по случаю коронации императрицы³).

Хотя лейб-кампанцы выполняли и ответственные поручения (например — Савин или В. Суворов)⁴, но наиболее известны сведения о предосудительном поведении Лейб-кампанцев в этот период⁵. Чаще всего правительство не обращало внимания на их поведение.

Тем не менее Лейб-Компанию осознали в это время как защиту императрицы: известно, что в плане переворотов Турчанинова и Лопухина одним из пунктов стояло уничтожение или арест Лейб-Компании⁶.

Но уже в это время появляются сведения о стремлении лейб-кампанцев устранить императрицу и вновь возвести на престол брауншвейгскую династию⁷. Большое внимание привлечению Лейб-Компании уделяла в своих планах Великая княгиня Екатерина⁸.

Таким образом, на протяжении царствования Елизаветы Лейб-Компания являлась одной из главных сил при различных попытках смены правительства.

Слишком прямая политика Петра III, распустившего Лейб-Компанию, оставив ее членов без пенсий и не выслав из Петербурга, подтолкнула членов этой роты принять активное участие в его свержении (всего в перевороте 28 июня приняло участие 90 Лейб-Кампанцев⁹).

Придя к власти, Екатерина II наградила всех Лейб-Кампанцев, но приблизила к себе только принадлежавших по происхождению к родовому дворянству, а не пожалованных за "25 ноября 1741 г." Из этих родовых дворян

¹ Императорская гвардия. С. 123.

² Сб РИО Т. 6 С. 391.

³ Императорская гвардия. С. 123.

⁴ Соловьев С. м. Указ соч. С. 382, Осьмнадцатый век. М., 1869 Кн. 11. С. 545.

⁵ Сб. РИО Т. 6 С. 391, 397, 420, 483.

⁶ Из дела о камер-лакее Турчанинове... // Со шлагой и факелом. С. 261; Анисимов Е. В. Указ соч. С. 184.

⁷ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1995 Кн. 11. С. 184.

⁸ Записки имп. Екатерины II. М., 1989 С. 146, 557, Со шлагой и факелом. С. 267.

⁹ ПСЗ Т. 15 № 11480 Панчулидзева С. История кавалергардов. Спб., 1901. Т. 11. С. 10, 26.

был сформирован в июле 1762 г. Кавалергардский корпус, все члены которого, кроме двух, состояли ранее в Лейб-Компании¹.

Так завершилась попытка создать привилегированное подразделение, которое бы должно было выражать интересы правительства и служить его надежной опорой.

Тем не менее, имея интересы более близкие дворянскому сословию, нежели каким-либо иным, Лейб-Компания вместе с "обычной гвардией" своей ролью в этот период внесла вклад в то, что позже была названо "дворянновластием" и способствовало возвышению дворянского сословия в эпоху Екатерины II, которая недаром была названа "золотым веком дворянства".

А. И. Сапожников
кандидат исторических наук
г. Санкт-Петербург

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ А. И. МИХАЙЛОВСКОГО-ДАНИЛЕВСКОГО "ОПИСАНИЕ ВОЙНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПРОТИВ АВСТРИИ В 1809-м году"

В военной истории России немало "белых пятен", причем под ними скрываются порой не только отдельные боевые эпизоды или другие события, а целые военные кампании. К их числу относится война 1809 года, в которой Россия выступала союзницей Франции против своего недавнего союзника — Австрии. В отечественной историографии нет трудов, посвященных ей, а она, безусловно, представляет интерес как в военном, так и в дипломатическом отношении. Однако среди рукописного наследия известного военного историка генерал-лейтенанта А. И. Михайловского-Данилевского (1789—1848), хранящегося ныне в отделе рукописей Российской национальной библиотеки, имеется законченное исследование, носящее название "описание войны императора Александра против Австрии в 1809-м году"².

Александр Иванович Михайловский-Данилевский — автор фундаментальных трудов по истории войн, которые вела Россия в царствование императора Александра I. Им описаны все войны этого императора, за исключением военных действий на Кавказе. Общий объем его опубликованных воен-

¹ Панчулидзева С. История кавалергардов. С. 42, 47, 56.

² ОР РНБ Ф. 859 К. 6 № 2. 179 л. Там же хранится копия этой рукописи с многочисленными дополнениями Н. К. Шильдера, вероятно, он готовил ее публикацию под своим именем (ОР РНБ Ф. 859 К. 6 № 3. 128 л.). Еще один экземпляр этого сочинения, с маргиналиями императора Николая I, находится в частном собрании (г. Москва).

но-исторических трудов — 9 томов (209 печатных листов)¹. Нельзя не признать, что сочинения Михайловского-Данилевского часто подвергались критике, как со стороны современников, так и последующими поколениями историков. Эта критика во многом оправдана, в частности, упреки в лести царским любимцам — князю И. Ф. Паскевичу, князю А. Чернышеву, князю П. М. Волконскому. Но нельзя забывать о том, что редактировал книги историка император и трое вышеназванных генералов. Каждый раз, когда историк получал разрешение на работу в государственных архивах, ему напоминали: “Его Величество, разрешая Вам рассматривать означенные дела и сношения, изволит оставаться вполне уверенным, что вы милостивый государь, и в отношении сих документов будете соблюдать ту же осторожность и скромность, которые вменены Вам в обязанность при рассмотрении вообще всех материалов сообщенных Вам...”² Сумел ли бы кто-нибудь в таких условиях написать лучше? Надо сказать, все это прекрасно понимал и сам Михайловский-Данилевский, который считал, что участник описываемых событий не может создать объективное описание, он может только собирать материал для последующих историков. Однако война 1809 года находится в данном случае в несколько более выигрышном положении: участником ее историк не был, а современные ему царские любимцы не могли претендовать в описании этой войны на какие-либо лавры, поскольку играли в 1809 году незначительные роли. Наверное, поэтому оно и осталось неопубликованным, в то время как другие труды историка поступали в печать сразу после окончания работы над ними.

Последняя книга А. И. Михайловского-Данилевского, из числа вышедших при его жизни, была опубликована в 1846 году³. Через два года, 9 сентября 1848 года, историк стал одной из жертв эпидемии холеры, охватившей Петербург. За это время он успел завершить описание войны 1809 года и начать работу над историей Швейцарского и Итальянского походов. Описание походов Суворова завершил уже преемник Михайловского-Данилевского — полковник Генерального штаба Дмитрий Алексеевич Ми-

¹ Описание похода во Францию в 1814 году. Ч. 1—2. СПб., 1836. Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. 1—4. СПб., 1839. Описание войны 1813 года. Ч. 1—2. СПб., 1840. Описание Финляндской войны на сухом пути и на море, в 1808 и 1809 годах. СПб., 1841. Описание Турецкой войны в царствование императора Александра. с 1806 до 1812 года. Ч. 1—2. СПб., 1843. Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805-м году. СПб., 1844. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном, в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846.

² Копия [письма] князя А. И. Чернышева к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 8 апреля 1836 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 3. № 1. Л.

³ Михайловский-Данилевский А. И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном, в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846.

лютин. Его книга, вышедшая в 1852 году, основана главным образом на материалах, собранных Михайловским-Данилевским¹. Что касается войны 1809 года, то эта рукопись поступила в архив военного ведомства (Военно-техническое депо), откуда неизвестным образом перекочевала в личный архив историка Н. К. Шильдера — исследователя и публикатора творческого наследия А. И. Михайловского-Данилевского, а после его смерти поступило в отдел рукописей РНБ.

Свой труд Михайловский-Данилевский завершил за год до смерти, о чем свидетельствует его рапорт военному министру А. И. Чернышеву. В этом рапорте он писал: “Описанный мною ныне поход в Галицию русских войск известен гораздо менее других войн императора Александра, русские и иностранцы судят об нем превратно, потому что им не были доступны наши архивы, где хранятся тогдашние сношения императора Александра с Венским двором и с Наполеоном, его военные распоряжения и переписка. От незнания мыслей, руководивших нашего монарха во время союза его с Наполеоном против австрийцев, укоренились превратные понятия о походе русских против сих, дотоле небывалых для нас неприятелей. Прошло почти сорок лет от события, и доселе встречаем разноречивые показания о количестве русских войск, употребленных в Галиции, о цели и образе их действий, и влиянии на общность войны — заключение Цнаимского перемирия и Венского мира. То же неведение дела породило несправедливые упреки на императора Александра за его неискренность в соблюдении союза с Францией, за мнимое добжелательство австрийцам.

Подносимое мною вашему сиятельству описание, заимствованное из подлинных документов и всюду ими подкрепляемое впервые представляет происшествия в истинном виде. Дополняя собою военную историю императора Александра, оно также служит необходимым введением к 1812-му году, потому что поход в Галицию и Венский мир, его прекративший, были первым поводом к охлаждению связей императора Александра с Наполеоном, первым звеном возникших между ими споров, разразившихся Отечественной войною”².

Весь труд состоит из десяти глав, названия которых позволяют судить об их содержании:

1. События от Тильзитского мира до Эрфуртского конгресса.
2. Свидание императора Александра с Наполеоном в Эрфурте.
3. Война Австрии с Наполеоном.
4. Действия императора Александра.

¹ Милотин Д. А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. Т. 1—5. СПб., 1852—1853.

² Рапорт А. И. Михайловского-Данилевского князю А. И. Чернышеву от 10 сентября 1847 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 6. № 3. Л. 5.

5. Вступление русских войск в Галицию.
6. Военные действия в Галиции.
7. Дела Краковские.
8. Перемирие.
9. Переписка императора Александра с главнокомандующим князем Голицыным.
10. Заключение.

Таким образом, непосредственному описанию военных действий предшествует подробный обзор предшествующих дипломатических событий (этим отличаются все труды историка). Отдельную главу представляет собой публикация переписки императора Александра I с главнокомандующим князем С. Ф. Голицыным. Помимо нее Михайловский-Данилевский использовал широкий круг источников из государственных и личных архивов, которые были ему доступны, благодаря занимаемому им положению официального историографа. Его труд увенчан почетной для того времени наградой: дочь историка — Антонина была пожалована во фрейлины.

Несмотря на то, что творческое наследие этого историка можно оценивать по-разному, оно, вне всякого сомнения, занимает достойное место в отечественной военной историографии. К сожалению, один из его фундаментальных трудов до сих пор остается неопубликованным.

С. М. Штутман
старший научный сотрудник
г. Москва

ВНУТРЕННЯЯ СТРАЖА РОССИИ (1811—1864 гг.)

История внутренней стражи до последнего времени не была достаточно исследована, дело ограничивалось словарными статьями в энциклопедиях и косвенными упоминаниями в других источниках, между тем данная проблема имеет не только научно-познавательное, но и актуальное значение. Ее военный и юридический аспекты требуют глубокого осмысления. Когда наряду с регулярной армией в стране имеется боевая сила, наделенная военно-полицейскими функциями, неизбежно возникает вопрос о сферах и рамках использования той и другой. Когда армия противостоит военному противнику, совершившему агрессию, вопрос о правомерности действий обороняющейся стороны не возникает, ибо армия выполняет здесь функцию защиты, для чего она в основном и предназначается. Гораздо сложнее обстоит дело, когда на нее возлагаются функции подавления. Тогда неминуемо требуется обосновать необходимость, справедливость, неотвратимость подобных действий. Они должны иметь правовую основу. Несомненный интерес представ-

ляет анализ использования вооруженных сил при таких коллизиях в прошлом. При этом важно исследовать вопрос о роли и месте внутренней стражи в военно-охранительной системе России в рассматриваемом периоде. Организация внутренней стражи накануне Отечественной войны 1812 г. выражала потребность в укреплении безопасности государства, диктуемую внешними и внутренними обстоятельствами (угроза иностранного нашествия, потенциальная опасность крестьянских волнений, необходимость реорганизации местных формирований, упорядочения рекрутского набора, решения проблем этапирования арестантов, лучшей и более экономной организации караульной и конвойной службы и др.). Важное значение приобретало сосредоточение военизированных местных формирований в военном ведомстве, придание им статуса составной части вооруженных сил, слияние их с гарнизонными батальонами. Привлечение для внутренней службы военных инвалидов давало возможность оздоровить армию и одновременно было актом благотворительности в отношении ветеранов. Организация в России внутренней стражи с ее военно-полицейскими функциями, создание наряду с нею корпуса жандармов, привлечение для решения внутренних задач регулярной армии, наличие в стране подчиненной гражданским властям полиции — позволяют ввести в научный оборот такое понятие, как военно-охранительная система, представляя ее в качестве конгломерата, совокупности сил, употребляемых государством в целях охраны порядка, обеспечения внутренней безопасности. Это происходит, когда сложившиеся обстоятельства требуют концентрации усилий и взаимодействия при проведении охранительных мероприятий, ликвидации беспорядков, восстаний, мятежей, иных форм вооруженного сопротивления, а также во время стихийных бедствий в условиях объявленного военного или чрезвычайного положения. Однако регулярные и иррегулярные части, жандармы, полиция, как известно, использовались и без введения особого режима.

Что же собой представляла внутренняя стража, как она была создана, каковы ее структура и состав, кто ею командовал, в чем причины упразднения Отдельного корпуса внутренней стражи в 1864 году?

Еще при Петре I возникла гарнизонная система расположения и службы войск. Из 43-х пехотных гарнизонных полков (Табель от 19 февраля 1711 г.) более половины стали именоваться внутренними гарнизонами. 19 апреля 1764 г. гарнизонные полки переформируются в пограничные и внутренние батальоны. При Павле I возникают гарнизонные полки, которые делятся на два разряда: состоящие на полевом положении и на внутреннем содержании (штат от 1 января 1798 г.). В каждом батальоне первых имелось по одной гренадерской и по пять мушкетерской рот, а во вторых вместо гренадерских полагалось иметь инвалидные роты. Дальнейшее развитие этих форм военной организации происходит при Александре I. Нависшая угроза извне и несо-